

После этого он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Старый **** вздохнул с облегчением и тут же приказал кому-то поднять промокшего императора на кресло-седло.

Когда я сидел в кресле, никто вокруг этого не видел, поэтому Е Чуйцин, который только что дрожал, больше не дрожал и в унынии откинулся назад: [Ах, кажется, жизнь потеряла смысл. □

Система была лишена выражения: [Смысл твоей жизни заключается в отношениях с боссом? □

Е Чуйцин выглядела меланхолично: [А как же? □

Система долгое время задыхалась из-за ее праведности.

Вернувшись в свою спальню, Е Чуйцин продолжала вести себя жалко, слабо и беспомощно, а затем дождалась, пока император закончит ее лечение, после чего легла спать.

Когда Е Чуйцин проснулась на следующее утро, она обнаружила, что простудилась.

Она с особой тщательностью измерила себе температуру: [Думаю, 40 градусов, выше не бывает. □

Система равнодушно посмеивалась в стороне: [Должно быть 45 градусов. □

Е Чуйцин воскликнула: [Так высоко? Конечно, даже когда я развел огонь, это была температура, которую обычные люди не могут достичь. Я действительно удивителен. □

Система: [...] Это явно насмеялось над ней за то, что она сожгла свой мозг!

Император был болен, поэтому суд не мог открыться этим утром.

Неважно, что он все равно не может открыться, все начинают передавать бумаги премьер-министру Цзюнь.

Е Чуйцин так долго притворялся императором, но в это время он наконец-то сбросил с себя это бремя. Внешне он выглядел подавленным и захваченным властью. На самом деле он боялся, что проснется от ночных снов и смеха.

Она честно поправляла здоровье во дворце. Вскоре после обеда, как только она легла, дверь во дворец толкнули.

Цзюнь Цзуй явился без приглашения и вошел, не постучав в дверь.

Маленький император был ошеломлен, а затем очень рассердился.

Она подняла одеяло, ее голос был хриплым: "Кто велел тебе прийти? Убирайся!"

Цзюнь Цзуй почтительно поклонился ей.

Он усмехнулся: "Император, у министра были какие-то бумаги, и они не знали, что с ними делать, поэтому принесли их сюда".

В конце концов, он достал из своих рук экземпляр "Книги этикета".

Вместе с кабачком были переданы еще две книги.

Е Чуйцинъ открыл их и увидел, что одна книга "Король - единственный", а другая "Я выпил, а король знает" - обе последние шедевры Хуацзянь Гунцзы.

Для того чтобы Е Чуйцинъ могла действовать, естественно, нельзя было искать новую книгу этого плейбоя в этот период времени. В это время она посмотрела на две книги в своих руках, и ее руки задрожали.

Голос Цзюнь Цзуй был ровным: "Шаншу из Министерства Обрядов видел эти две книги в магазине, и я не знаю, стоит ли их запрещать". Министр тоже не знал, как выбрать, поэтому он принес их императору, чтобы тот посмотрел".

Когда вы попросили меня почитать эти книги в вашем императорском кабинете, я думал, что вы довольны мной, но я отказался говорить.

Сейчас, думая об этом, ты просто хочешь видеть, как я выставляю себя на посмешище.

Видишь, как ты шаг за шагом заводил меня в трясины, немного ошеломляя своей тактикой, и только в конце я узнал правду, и отчаялся жить.

Но теперь человек, написавший памятник, стал мной, и ты будешь сидеть в стороне, как я раньше, держа в руках историю между тобой и мной, написанную другими.

Что значат для тебя эти нереальные истории в книгах? Являются ли они разменной монетой за вашей спиной, когда вы смеетесь надо мной за мою глупость и невежество?

Что бы ты подумала?

Цзюнь Цзуй посмотрел на её дрожащие руки, его глаза замерцали, а в уголках рта появилась жестокая улыбка.

Е Чуйцинъ: [Я... я хочу позвонить ему! ! !]

Глядя на хозяина, который чуть не плакал от радости и не мог сдержать волнения, система посмотрела на свою базу данных и вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2186973>